

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А. А. Добрынина, Т. Р. Рыжикова,
К. В. Шиндрова, А. С. Григорьева, Н. В. Якимец

ИНТОНАЦИЯ ОТВЕТНОГО КОМПОНЕНТА ДИАЛОГА
В БЕСПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКАХ СИБИРИ

Электронное научное издание

ISBN

Новосибирск, 2025

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 811.512.1:81'342

ББК 81.63:81.051

И 736

*Утверждено к печати Ученым советом Института филологии
Сибирского отделения Российской академии наук*

Исследование выполнено в рамках проекта
РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОНДА (грант № 24-28-20231)
И ПРАВИТЕЛЬСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Рецензенты:

д-р филол. наук Н. С. Уртегешев, канд. филол. наук В. В. Субракова

Ответственный редактор канд. филол. наук Т. Р. Рыжикова

**Добрынина А. А., Рыжикова Т. Р., Шиндро娃 К. В., Григорьева А. С.,
Якимец Н. В.** Интонация ответного компонента диалога в
бесписьменных языках Сибири [Электронный ресурс] / Отв. ред.
канд. филол. наук Т. Р. Рыжикова. Новосибирск: Академиздат, 2025.
1 флеш-накопитель.

ISBN 978-5-6055396-9-8

В монографии представлены результаты экспериментально-фонетического исследования интонации малочисленных народов Новосибирской области (барабинцев, чатов, немцев-меннонитов) и сопредельных регионов (кумандинцев, телеутов). Рассмотрены типы ответных реплик полуспонтанного диалога с точки зрения коммуникативного подхода и pragматики общения, выделены, описаны и систематизированы основные стратегии интонационного оформления ответов. Выявлены общие и специфические характеристики изменения частоты основного тона и интенсивности высказываний.

Издание предназначено для специалистов по языкам народов Сибири, интонологии, общей и экспериментальной фонетике, для типологов, этнографов-сибиреведов, а также может быть полезно широкому кругу читателей.

© Институт филологии СО РАН, 2025
© Добрынина А.А., Рыжикова Т.Р., Шиндро娃 К.В.,
Григорьева А.С., Якимец Н.В. 2025

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе на фоне процессов глобализации и нивелирования национальных особенностей этносов чрезвычайно остро встает проблема фиксации, изучения и сохранения культурных особенностей миноритарных народов. На территории Сибири проживают около 30 народов, языки которых находятся в уязвимом положении. Поэтому приоритетной задачей исследователей ИФЛ СО РАН является фиксация, анализ и сохранение лингвистического и культурного наследия коренных народов Сибири.

В Новосибирской области расселены два коренных малочисленных этноса – барабинцы и чаты, язык которых находится под угрозой исчезновения. Изучение интонационной стороны этих идиомов ранее не проводилось. Язык немцев-меннонитов – переселенческого этно-конфессионального объединения – также является бесписьменным и исчезающим, ранее не подвергавшимся интонационному изучению.

Цель данного исследования – на объективном экспериментально-фонетическом материале изучить интонацию ответных реплик диалогов на языках миноритарных народов Новосибирской области (барабинцев, чатов, немцев-меннонитов) и сопредельных регионов Кемеровской области (телеутов), Алтайского края и Республики Алтай (кумандинцев).

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к проблемам языковой коммуникации, документации и анализа данных исчезающих языков Сибири как основной

составляющей культурного наследия коренных малочисленных народов региона. Задача планомерного изучения звуковых систем языков миноритарных этносов является безотлагательной: родной язык, как средство передачи культурного кода народа, активно вытесняется языком-доминантом, что приводит к потере этнической и культурной идентичности личности.

В Новосибирской области компактно проживают две из трёх, традиционно выделяемых по территориальному признаку, этнических групп сибирских татар – барабинцы и чаты. Барабинцы расселены в Барабинском, Куйбышевском, Чановском, Венгеровском, Кыштовском районах НСО. Язык современных барабинцев представляет собой переходный идиом между тюркскими языками Южной Сибири и волго-уральского региона. Он сохраняет как древнетюркские характеристики, так, и под влиянием арабских языков (через ислам) и казанско-татарского, имеет ряд особенностей, не характерных для других южносибирских языков. Чаты компактно проживают в двух населенных пунктах Колыванского района НСО: дер. Юрт-Ора и селе Юрт-Акбалык. Как и у многих малочисленных народов Сибири, лингвистическая ситуация у чатов плачевная: языком владеет только старшее поколение, молодежь либо совсем не говорит на чатском, либо говорит плохо, дети не владеют родным языком. Однако благодаря активистам в медресе дер. Юрт-Оры проводятся занятия по изучению чатско-татарского языка. Активистами написано и опубликовано учебное пособие для детей и взрослых, желающих выучить родной язык.

Также в рамках реализации проекта описывается интонационная система плотдич (самоназвание *Plautdietsch*) – языка немцев-меннонитов – переселенческого народа, который проживает на западе НСО в дер. Неудачино Татарского района. «Изначально меннониты – выходцы с территории Нидерландов, в силу особенностей своей веры на протяжении веков неоднократно меняли места своего проживания. Особый диалект меннонитов складывался сначала в меннонитских общинах Пруссии, а затем на юге России. Именно там, в двух материнских и многочисленных дочерних колониях, говоры меннонитов распадаются на два основные варианта, представляющие диалект меннонитов – хортицкие и молочанские говоры. Эти варианты имеют незначительные отличия, сохраняющиеся до сих пор. В Сибири первые поселения немцев-меннонитов появились в период Столыпинских реформ. Однако многие семьи приехали сюда и позже, в начале XX в., в поисках земли и свобод» [Александров, Либерт 2021: 66].

Выявленные интонационные особенности спонтанной диалогической речи в языках барабинцев, чатов и немцев-меннонитов исследуются в сопоставлении с интонацией миноритарных народов сопредельных регионов – телеутов Кемеровской области и кумандинцев Алтайского края и Республики Алтай.

Кумандинцы – одна из тюркских этнических групп Северного Алтая, компактно проживают в Красногорском, Солтонском районах Алтайского края и Турочакском районе Республики Алтай. Язык кумандинцев относится к восточно-уйгурской ветви тюркских языков алтайской языковой семьи,

не имеет устоявшейся письменной традиции и функционирует только в устной форме, что ускоряет его исчезновение. Вокализм и консонантизм кумандинского языка подробно изучены И. Я. Селютиной методами экспериментальной фонетики [Селютина 1983; 1998].

Телеуты – коренной малочисленный тюркоязычный этнос Южной Сибири. Официально, до 1991 г., так же, как и кумандинцы, считались субэтносом алтайцев, а телеутский, алтайский (алтай-кижи) и теленгитский традиционно было принято относить к южной группе алтайских диалектов.

Все рассматриваемые языки функционируют приблизительно в одинаковых социолингвистических условиях: 1) этносы являются малочисленными, а их языки находятся под угрозой исчезновения, поскольку говорящих на этих идиомах детей очень мало или нет совсем; языком хорошо владеют только носители среднего и старшего возраста; 2) из-за процессов миграции нарушается компактность проживания этносов, как следствие – исчезает преемственность поколений, язык и культура не передаются младшим членам сообщества должным образом (кроме общин немцев-меннонитов, где дети хорошо говорят на родном языке), что является катализатором исчезновения языка; 3) сфера использования родного языка крайне ограничена, главным образом, семейно-бытовым общением; 4) идиомы функционируют только в устной форме, отсутствуют нормирование и литературный стандарт, что ведёт к возникновению вариативности произношения и лексико-грамматического оформления высказываний; 5) письменность

не представлена или не закреплена (исключение составляет телевутский язык, для которого письменные нормы были разработаны ещё в XIX в., однако со временем утрачены, в настоящее время обновленная орфография по ряду причин используется непоследовательно [Токмашов 2016]); 6) дошкольное и школьное обучение родному языку не проводится. Все перечисленные факторы вместе или в определённой комбинации являются серьёзной угрозой сохранности идиомов.

В таких условиях получение лингвистического материала представляет значительную трудность, поскольку в диалоге принимают участие минимум двое собеседников, хорошо владеющих и понимающих родную речь. В ходе командировок в места компактного проживания барабинцев, чатов, немцев-меннонитов (Новосибирская область), телевутов (Кемеровская область), кумандинцев (Алтайский край и Республика Алтай) была записана диалогическая и монологическая речь от 66 носителей исследуемых языков (общая длительность аудиозаписей – более 40 часов), которая в лабораторных условиях переводилась из устного формата в письменный, сопровождалась русским переводом, сегментировалась и анализировалась при помощи компьютерных программ для акустического анализа.

Монография состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. В первой главе представлена концепция исследования, рассмотрены основные понятия интонологии и диалогического дискурса. Специальный раздел посвящен методике получения образцов полуспонтанной речи и её анализа. Во второй главе представлены языковые примеры

основных типов ответов на основе записанных полевых материалов на барабинском, чатском, телеутском, кумандинском и плотдич. Выявлены особенности интонационного оформления каждого типа ответа в рассматриваемых идиомах. В заключении подводятся итоги исследования, описываются общие и частные характеристики как формирования диалогических ответных реплик, так и законов их интонирования. На основе полученных данных выводится гипотеза о языковой картине мира рассматриваемых этносов через призму диалогического взаимодействия участников коммуникации. В приложении приводятся данные о дикторах.

Монография предназначена для фонетистов, интонологов, диалектологов, лингвистов других предметных областей, этнографов, сибиреведов, а также широкого круга читателей.

Мы выражаем огромную признательность и благодарность нашим дикторам за отзывчивость, неравнодушие, поддержку родных языков и неоценимую помощь при сборе звучащего лингвистического материала.

Монография написана в рамках реализации проекта Российского научного фонда и правительства Новосибирской области «Диалог в полиэтническом обществе как отражение языковой картины мира миноритарных этносов Новосибирской области» (№ 24-28-20231).

Глава I

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ МИНОРИТАРНЫХ ЭТНОСОВ СИБИРИ КАК ПРЕДМЕТ ИНТОНАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние годы растет интерес к экспериментальной фонетике, обусловленный стремлением понять артикуляторно-акустические процессы порождения речи. В современных экспериментально-фонетических исследованиях применяются новейшие технологии, которые позволяют не только получать новые, но и верифицировать ранее полученные знания. В связи с развитием методик синтеза речи, а также искусственного интеллекта, когда, с одной стороны, требуется распознать звучащую речь и трансформировать ее в текст, а с другой – создать искусственную речь и воспроизвести ее, особое внимание стало уделяться суперсегментным характеристикам речи: интонации и акцентуации, поскольку именно они отвечают за когерентность высказывания и правильное восприятие звучащего текста.

Иntonология как область исследования хорошо проработана на базе индоевропейских (английского, немецкого, французского и др.), а также славянских (русского, белорусского, украинского и др.) языков. Интонация сибирских алтайских языков изучена спорадически.

Можно выделить несколько основных подходов к изучению интонации.

В рамках синтаксического подхода (А. М. Пешковский, А. А. Шахматов и др.) интонационный признак считается

важным для предложения и отличает его от грамматического единства. Интонация, наряду и во взаимодействии с синтаксисом, служит для выражения смысловых отношений между элементами высказывания, частями сложного предложения, между предложениями в структуре текста (Т. М. Николаева, И. Г. Торсуева, Н. В. Черемисина и др.).

Представители фонетического подхода (В. А. Богородицкий, Л. В. Бондарко, М. И. Матусевич, Н. Д. Светозарова, Л. В. Щерба и др.) рассматривают интонацию как составную часть фонетики с материальной, акустической точки зрения, что является необходимым для автоматического распознавания речи.

При фонологическом подходе (А. Н. Гвоздев, М. В. Панов и др.) интонация трактуется как система оппозиций, а ее компоненты дополняют список фонологических единиц на суперсегментном уровне.

В последние десятилетия в трудах по интонологии оформилась тенденция преодоления разрыва между фонетическим подходом, ориентированным на план выражения, и коммуникативно-синтаксическим, направленным на план содержания. В экспериментально-фонетических исследованиях все больше находят место синтаксические проблемы, а исследования интонации за пределами фонетики все чаще опираются на данные, полученные в фонетических экспериментах.

Функциональный подход к изучению языка, сформировавшийся в рамках чешской школы функциональной лингвистики (Ф. Данеш, А. Добиаш, В. Матезиус и др.), предполагает

исследование явлений языка с точки зрения выполняемых ими функций, а интонация рассматривается с точки зрения прагматики высказывания и коммуникативного синтаксиса.

Для современной лингвистики в целом характерна переориентация исследований с изучения системы языка на анализ ее функционирования в речевой деятельности, поэтому изменился и подход к интонации, которая рассматривается как средство формирования высказывания, равноправное с лексическими и синтаксическими средствами. Наличие связи между смыслом предложения и интонацией, делает ее важнейшим фактором коммуникации (Л. Р. Зиндер, Т. М. Николаева, И. Г. Торсуева и др.). Сегодня в центре внимания интонологов оказываются процессы продуцирования и восприятия высказывания, различные формы общения, речевой акт, говорящий (и слушающий) индивид (Т. М. Николаева, Н. Д. Светозарова, И. Г. Торсуева и др.). Обращение к подобным понятиям обусловлено влиянием идей коммуникативной лингвистики, выделившейся в языкоznании в конце XX в. в самостоятельное направление. Для данного направления типично выделение в качестве фундаментальных и взаимосвязанных свойств языка таких его качеств, как коммуникативность, системность, функциональность. С. В. Кодзасов с коллегами при изучении интонации современного русского языка применял принцип комбинаторности, который использовался при создании русского интонационного корпуса РИНКО [Кривнова и др. 2021].

В зарубежной лингвистике можно выделить следующие направления: 1) просодическое или контурное (Г. Суит,

Д. Джоунз, Г. Пальмер, И. Уорд, Л. Армстронг, Р. Кингдон, Дж. О'Коннор, А. Гимсон и др.); 2) фонематическое или уровневое (К. Пайк, Л. Блумфилд, Г. Глисон и др.); 3) автосегментно-метрическое (авто-сегментное) или генеративное (Д. Р. Ладд, Дж. Пьерхумберт, К. Гуссенховен и др.). В последние годы большую популярность получила автосегментно-метрическая теория. Главным ее недостатком является описание мелодического контура с использованием только двух уровней мелодического контура, сопоставляя их по принципу «выше–ниже». Такая система описания интонации включает: 1) модели изображения основных мелодических контуров того или иного языка в виде последовательности уровней – Н (высокого) и L (низкого); 2) правила наложения этих последовательностей на звучащий текст. Данный подход позволяет выполнять более детальное описание интонационного рисунка, но, к сожалению, он фокусируется на учете плана выражения тонов, игнорируя при этом их содержательный аспект. Используя данную нотацию, в последнее время разрабатываются специальные транскрипционные системы, целью которых является обучение интонационной стороне того или иного языка. В качестве примера таких систем можно привести ToBI (английский язык и его варианты, и некоторые другие языки) и ToRI (русский язык).

Зарубежные фонетисты активно занимаются изучением проблем интонации на разных уровнях. В работе К. Фери «Интонационная и просодическая структура: основные фонологические темы» [Féry 2017] подробно рассматриваются достижения в области интонологии за последние десятилетия. Д. Херст

и А. ди Кристо в работе «Об интонационных системах» представили типологию просодических параметров [Hirst, di Cristo 1998]. Авторы подробно рассматривают дихотомию интонация и просодия, затрагивают вопросы универсальности интонационных явлений. Вопросы универсальности и типологии интонации изучал Д. Р. Ладд [Ladd 2001]. Из современных интонологов так же можно назвать А. Арванти, А. Чен, Ф. Кюглера, А. Ройера, Сун-А Йун, Ф. Мартина и др.

Среди тюркских языков наиболее описанной является интонация казахского языка (С. Кенесбаев, Ш. Ш. Сарыбаев, Ж. Аралбаев, А. Байтурсынов, К. Жубанов и др.). Интонационные системы языков народов Сибири остаются практических неизученными. За исключением отдельных работ по якутскому [Алексеев 1982; 1983; 1990; 1992; 1994; Сидорова 2012], хакаскому [Бичелдей 2000; 2001], теленгитскому [Герцог 1986; 1988; 1989], телеутскому [Шестера 2014; 2018] языкам, ряду монгольских языков [Бюраева 1978; 1980; 1986; 1991; 1999; Могохсоева 1979; 1981; 1988; 1990; Бураев 1991; Абаева 2004], а также тунгусо-маньчжурским [Морозова, Андросова 2019], обско-угорским [Фильченко 2001; Столярова, Фильченко 2011], систематических исследований интонационных паттернов сибирских языков не проводилось.

Фронтальное изучение звуковых систем миноритарных исчезающих языков Сибири и сопредельных регионов инструментальными методами начато в ЛЭФИ ИФЛ СО РАН в 1970-х гг. и проводится до сих пор. В работе используются как традиционные методы фонетических исследований, так

и современные (МРТ, ларингоскопия, УЗИ-визуализация, глоттографирование, электромагнитная артикулография, компьютерный анализ речи и др.). Все это время суперсегментные исследования носили спорадический характер. В 2002 г. была подготовлена и защищена кандидатская диссертация А. К. Халдояниди по интонации и проблемам актуального членения на материале русского языка, функционирующего в Сибири [Халдояниди 2002]. Т. А. Баданова занималась проблемами словесного ударения в алтайском языке [Баданова 2011]. Начиная с 2014 г. Е. А. Шестера проводит изучение интонации телеутского языка, который традиционно считался южным диалектом алтайского, однако получил статус самостоятельного языка. Автором была описана интонация вопросительных и повествовательных высказываний, выявлено частное и специфическое в интонационном устройстве телеутской устной речи. Работа проводилась по специальным опросникам, опираясь на методологическую базу Т. М. Николаевой [Шестера 2014а; 2014б; 2016]. Кроме того, было проведено краткое сравнение интонационной системы телеутского языка и родственных языков Сибири [Шестера 2018]. В 2019 г. сотрудниками ЛЭФИ ИФЛ СО РАН было начато изучение интонационных особенностей алтайского литературного языка (диалект алтай-кижи). Была установлена связь между формальным показателем вопросительности интерроргативной частицы *ба* и движением тона, а также выявлена зависимость темпорального оформления высказывания от его структуры [Рыжикова и др. 2020]. Просодические характеристики алтайского повествовательного

высказывания зависят от параметров актуального членения: рема выделяется восходящим движением ЧОТ, предикат маркируется деклинацией [Шестера и др. 2020]. Просодическое оформление тувинских высказываний тесно связано с тема-рematicическими отношениями внутри него и очень похоже на турецкий язык с его сложной интонационной парадигмой [Ryzhikova et al. 2021; 2025].

1.1. Особенности структурной организации диалогического текста

Диалог – «форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами» [Розенталь 2003: 97]. Его структуру можно представить в виде диалогических единств, объединенных по смыслу и формальной взаимосвязанности. Таким образом, диалог состоит из двух реплик – вопроса и ответа, непосредственно организуемых прямым актом общения. Эти компоненты диалога «семантически и интонационно реализуются как единое целое, поскольку любой акт коммуникации преследует постижение определенной истины и не существует без цели» [Алексеев 1990: 70]. Для успешного диалога между собеседниками должны быть необходимые условия и предпосылки.

Диалог формируется в результате обмена репликами, которые объединяются в минимальные структурные единицы диалога – диалогические единства. Основная часть диалога (развитие темы) может протекать либо в форме вопросов и ответов, либо в форме разговора. Диалогическое единство считается

Страницы 16–23 не отображаются при предварительном просмотре

1.4. Классификации типов диалога и их интонационное оформление

Анализ различных классификаций диалогов позволяет глубже понять роль интонации в организации диалогического взаимодействия. Как отмечают В. Н. Бабаян и С. Л. Круглова, диалог является первичной формой устной речи, для которой характерны эмоциональная окрашенность, краткость реплик и широкое использование эллипсиса [Бабаян, Круглова 2016]. Эти особенности напрямую связаны с интонационным оформлением высказываний. О важности эмоционального компонента пишет и О. П. Казакова: «эмоциональный план диалога служит достижению pragматических задач общения» [Казакова 2005: 39].

Ю. В. Рождественский предлагает классификацию реплик по видам модальности: побуждение, вопрос и повествование. Каждый из этих типов реплик имеет характерное интонационное оформление. Например, вопросительные реплики, как правило, сопровождаются восходящей интонацией, тогда как повествовательные – нисходящей [Рождественский 1997].

Немецкий исследователь Г. Ипсен выделяет три типа диалога:

1. диалог с взаимодополняющими вопросом и ответом;
2. диалог с возражением в ответе;
3. диалог с разъяснением исходного утверждения [Ipsen 1932].

Каждый из этих типов предполагает особое интонационное оформление. Например, в диалоге с возражением часто

наблюдается контрастное интонационное оформление реплик, подчеркивающее противопоставление позиций.

М. К. Бородулина и Н. М. Минина предлагают классификацию диалогов по характеру их протекания:

- 1) расспрос (доминируют вопросы и ответы);
- 2) беседа (развернутые высказывания с комментариями);
- 3) диспут / дискуссия (близок к монологическому высказыванию);
- 4) спор (разновидность дискуссии) [Бородулина, Минина 1968].

В каждом из этих типов интонация выполняет специфические функции. Например, в расспросе интонационное оформление вопроса служит для запроса информации, тогда как в диспуте интонационные контуры могут подчеркивать аргументацию.

Анализ различных классификаций диалогов демонстрирует важность интонации для организации и структурирования речевого взаимодействия. В отечественной и зарубежной лингвистике различаются подходы к классификации диалогов, что отражает разнообразие интонационных функций в зависимости от типа общения. Таким образом, интонация не только структурирует высказывания на уровне логики общения, но и играет важную роль в смысловой организации и эмоциональной окраске реплик в диалогах различных типов. Это подтверждает необходимость комплексного подхода к изучению интонации, в котором учтены как структурные, так и прагматические аспекты её использования в диалогической речи.

Анализируя диалогическую речь якутского языка на нескольких уровнях: от семантического содержания и коммуникативной функции реплики до ее детальных акустических и интонационных характеристик, И. Е. Алексеев применяет несколько ключевых критериев, которые можно разделить на две основные группы: структурно-семантические и экспериментально-фонетические (интонационные).

1. Структурно-семантический и функциональный анализ направлен на классификацию ответных реплик по их содержанию, функции и структуре в диалоге.

В ходе исследования автор выделил три основные группы ответов с учетом требования полноты объема:

- 1) интеллектуально-коммуникативные;
- 2) косвенно-дополнительные;
- 3) интеллектуально-оценочные.

Ответные реплики анализируются и группируются по их коммуникативной задаче:

– **констатация фактов** составляет совокупность информации (всегда исходящей от собеседника в момент разговора) с действительно совершамыми и совершившимися действиями, событиями, явлениями или тем, что произошло или сделано на самом деле. Данный вид ответа является таким компонентом диалога, где неизвестное всегда выясняется у собеседника. Ответ передается разнообразными синтаксическими структурами, тесно связанными с тематическим объемом диалога;

– **подтверждение фактов**, в отличие от констатации фактов, признает правильным что-нибудь и выясняет обстоятельство,

подтверждающее или утверждающие что-нибудь. Вопрос направлен на собеседника с целью подтверждения или уточнения предположенного обстоятельства, факта, заключенного в неизвестном компоненте вопроса. В ответной реакции в большинстве случаев трансформируется предикат вопроса, в котором заключено неизвестное;

– **категорический ответ** выражает ясное, безусловное, не допускающее возражений толкование и реализуется, как правило, предложениями, имеющими краткие структуры. Ответы в полной структуре отражают наиболее пространные реплики на вопросы с содержанием уточнения, подтверждения, удивления и тому подобного. Категорический ответ, как правило, подкрепляется дополнительными фразами – компонентами, в которых сообщается более конкретное решение или действие собеседника. После категорического ответа – отрицания диалогические реплики не продолжаются, как бы определяя степень категорического ответа на поставленный вопрос;

– **заключение (оценка)** формируется многообразием специфичных средств выражения. Данный вид ответа подчеркивает наиболее решительное утверждение о реальности совершающегося / совершившегося действия, события или наличия / отсутствия какого-нибудь факта, предмета, личности. При оценочном заключении высказывается мнение о ценности, уровне или значении кого-нибудь / чего-нибудь, определяется кто-нибудь / что-нибудь, признаётся наибольшая значимость высказанного факта в момент разговора;

– **согласие** – это коммуникативный вид, выражающий взаимопонимание собеседников, общность их точки зрения или показывающий положительную реакцию собеседника на вопрос или просьбу говорящего. Структура ответа–согласия разнообразна, в основном преобладает краткая, эллиптическая форма. Однако все зависит от характера и объема ответа, в котором заключена передача различных мыслительных реакций – от простых до сложных. Собеседник прежде, чем ответить, обдумывает, насколько сложен задаваемый вопрос, и, исходя из принятых решений, строит ответное высказывание в форме различных синтаксических структур и конструкций;

– **отрицание** в речевом общении представляет собой необходимый момент процесса развития, сущность которого состоит в том, что утверждение последующей стадии предполагает разрушение предыдущей. Отрицание высказывания вообще рассматривается как разновидность преобразования структуры суждения, в результате которого из исходного суждения образуется новое, оказывающееся ложным. Поскольку звуковой (материальной) оболочкой суждения является предложение, то оно носит свои качественные формы – утверждения и отрицания. Отрицание как форма ответа имеет свои структурные особенности, взаимосвязанные с вариативностью семантического плана: от краткого категорического отрицания до нарастающе-усилительного отрицательного компонента диалога (состоящего из нескольких реплик в диалоге).

– **опровержение (отказ)** выражает доказательство ложности, неверности чьих-либо утверждений, заключений

или каких-либо мнений, слухов и тому подобное, имеющих место в речи говорящего. Большинство опровержений собеседника, как правило, строится формами интеррективного предложения, за которыми следуют дополнительные фразы. В них содержится основное доказательство неверности, ложности опровергаемого факта, действия, состояния и тому подобного [Алексеев 1990: 22–69].

По источнику информации (предикату) ответы классифицируются в зависимости от того, от чьего лица подается информация:

- ответы-сообщения с предикатом в форме первого лица (о себе);
- с предикатом в форме второго лица (о собеседнике);
- ответы-сообщения о третьем лице или предмете;
- ответы с предикатом в неопределенной форме.

С точки зрения функционально-стилистического аспекта различаются разговорная речь и подготовленная (например, язык художественной литературы). Автор отмечает, что для разговорной речи характерны спонтанность, ситуативная обусловленность и непосредственность [Алексеев 1990].

2. Экспериментально-фонетический и интонационный анализ фокусируется на звуковых характеристиках речи и использует как субъективные (слуховые), так и объективные (инструментальные) методы для изучения интонации ответных реплик.

В рамках данного типа анализа выделяются следующие методы исследования:

- 1) слуховой (аудиторный) анализ: субъективная оценка интонационных характеристик на слух;
- 2) инструментальный анализ: объективное измерение акустических параметров с помощью приборов, таких как интонограф, компьютерные программы для анализа речи;
- 3) для визуализации результатов используются интонограммы.

Основными критериями для измерения интонации служат:

- **частота основного тона** (ЧОТ), определяющая мелодику речи (движение тона);
- **интенсивность**, характеризующая громкость высказывания;
- **длительность** – временная протяженность звуков, слогов и фраз.

И. Е. Алексеев исследует ритмомелодические реализации различных типов ответов, что позволяет выявить их интонационные особенности. Сравнение интонационных контуров вопросительного и ответного компонентов диалога помогает определить, как интонация связана со смыслом и синтаксической структурой высказывания.

Сравнительный анализ интонационных контуров показывает, что интонация ответа не является автономной, а напрямую зависит от коммуникативной и семантической структуры вопроса, формируя с ним единое ритмомелодическое целое. Разные типы ответов – констатация, подтверждение, опровержение, согласие и другие – имеют свои устойчивые ритмомелодические реализации, благодаря чему интонация нередко сама

по себе сигнализирует о коммуникативной функции высказывания. Также интонация выполняет смыслоразличительную роль: одна и та же синтаксическая конструкция при разной мелодике может интерпретироваться как выражение подтверждения или сомнения. Немаловажно и то, что интонация выполняет структурирующую функцию, помогая сегментировать речевой поток и указывать на синтаксические связи между компонентами диалога, что особенно значимо для устной, спонтанной речи с её неполными и нарушенными конструкциями [Алексеев 1990].

1.5. Актуальное членение предложения и роль фразового ударения

Актуальное членение предложения – это его организация с целью передачи актуальной информации. В русском языке оно является главным фактором, определяющим порядок слов и линейно-динамическую структуру предложения в целом [Адамец 1966].

В каждом предложении можно выделить два вида информации:

- 1) вещественная информация – объективная информация о каком-либо факте, которая вытекает из лексико-синтаксической структуры предложения;
- 2) актуальная информация – аспект вещественной информации, который говорящий намерен сообщить собеседнику как нечто новое, суть коммуникации.

Например, в предложениях «Завтра я ему напишу письмо» и «Письмо я ему напишу завтра» вещественная информация одинакова (факт написания письма), но актуальная информация – разная. Актуальное членение формально выражается в первую очередь через линейно-динамическую структуру предложения, то есть через порядок слов и место фразового ударения.

С точки зрения актуального членения каждое предложение делится на две части: основу и ядро.

Основа (также известная как *тема, данное, психологическое подлежащее*) – это та часть предложения, которая известна, дана или очевидна и служит отправной точкой для сообщения. Основа может состоять из одного или нескольких компонентов. Она может иметь характер тематический (когда представляет собой субстанцию, о которой что-то сообщается, например, подлежащее) или характер «ситуационной кулисы» (когда представлена обстоятельством). Существуют также комплексные основы, включающие глагол, и предложения с нулевой основой, где все предложение является ядром.

Ядро (также известное как *рема, новое, психологическое скаженное*) – это та часть предложения, в соотношении которой с основой и заключается актуальная информация. Важно отметить, что новым является не само ядро как таковое, а именно его соотнесение с основой. Ядро может быть простым, состоящим из одного компонента (например, только глагол), или комплексным, когда представляет собой сочетание глагола

с другими компонентами как единое целое (например, развернутое действие).

Главными средствами выражения актуального членения являются порядок слов и место фразового ударения. Помимо них, существуют и вспомогательные средства:

- усилительно-выделительные частицы, такие как «только» или «лишь», которые помогают выделить ядро;
- употребление или неупотребление личных местоимений в функции подлежащего.
- использование или отсутствие слова «есть» в значении наличия;
- различие между общим и частичным отрицанием («Я не поеду в Москву» и «Я поеду не в Москву»).

В зависимости от характера передаваемой актуальной информации, все предложения можно разделить на четыре большие группы.

1. **Обще-информационные** предложения: говорящий предполагает, что собеседнику неизвестна вся вещественная информация, и сообщает о факте в целом. В таких предложениях глагол всегда находится в ядре. Пример: «Хлопнула дверь».

2. **Частно-информационные** предложения: говорящий предполагает, что собеседнику известна часть информации, и сообщает лишь о каком-то частном аспекте. В таких предложениях глагол всегда входит в основу, а ядром является неглагольный компонент: «Беда разразилась в конце дня».

3. **Обще-верификативные** предложения: актуальная информация является не новым сообщением, а реакцией

на мнение собеседника, подтверждая или отрицая реальность всего факта. Ядром в таких предложениях является только модальность глагола (положительная или отрицательная), например, «Игорь не погиб».

4. **Частно-верификативные** предложения: устанавливается реальность не всего факта, а лишь какого-то его аспекта. По своим схемам они полностью совпадают с частно-информационными предложениями [Адамец 1966].

Актуальное членение также тесно связано с синтаксической структурой, лексическим наполнением и степенью индивидуализованности компонентов предложения:

- синтаксис: разные члены предложения имеют тенденцию выполнять определенные функции в актуальном членении. Например, подлежащее чаще всего является первой основой, а объектное дополнение – частью комплексного ядра;
- лексика: лексическое значение глагола может влиять на актуальное членение. Глаголы со значением наличия, появления или проявления чаще встречаются в конструкциях, где они образуют комплексное ядро с подлежащим (например, «раздался крик»);
- индивидуализированность (определенность): степень определенности компонентов играет большую роль. Компоненты с высокой степенью индивидуализированности (личные местоимения, собственные имена) реже объединяются с глаголом в комплексное ядро. Они чаще всего выступают в роли основы или самостоятельного ядра в частно-информационных предложениях. Наоборот, чем менее индивидуализован компонент,

тем больше его способность входить в состав комплексного ядра.

Фразовое ударение – это динамическая (интонационная) кульминация предложения. П. Адамец считает, что этот термин не вполне удовлетворителен, и для обозначения того же явления используются и другие, например, логическое ударение или смысловой акцент. Интенсивность фразового ударения может быть разной в зависимости от различных условий.

Фразовое ударение, по крайней мере в русском языке, тесно связано с порядком слов. Вместе они образуют так называемую линейно-динамическую структуру предложения. Эта структура является главным формальным средством выражения актуального членения и передачи актуальной информации. Изучать функции словорасположения можно только с учётом места фразового ударения, иначе результаты исследования будут ненадёжны и неточны.

Отношение между порядком слов и местом фразового ударения можно охарактеризовать как функциональную заменяемость:

– в одних случаях главную роль играет порядок слов, а фразовое ударение лишь способствует ему. Например, в предложениях «Константин включил мотор» и «План разработал коллектив завода» разное актуальное членение сигнализируется порядком слов на фоне нейтрального ударения в конце предложения;

– в других случаях главную функцию перенимает фразовое ударение, а порядок слов отходит на второй план. Например,

в предложениях «Я этот разговор забыл» или «Я любовницу забеду» различие в актуальном членении передается именно сменой места ударения.

Если меняется только один из этих двух компонентов (порядок слов или место ударения), актуальное членение коренным образом меняется. Однако если меняются оба компонента одновременно, изменение одного может компенсировать изменение другого, и актуальное членение останется в основном тем же. Например, предложения «Он говорит правду», «Он правду говорит» и «Правду он говорит» с точки зрения актуального членения эквивалентны и отличаются только стилистической окраской или степенью экспрессивности.

Не зная места фразового ударения, невозможно определить актуальное членение предложения. Например, предложение «Петру понравилась Вера» будет иметь совершенно разное актуальное членение в зависимости от того, стоит ли ударение на слове «Вера», «понравилась» или «Петру».

Фразовое ударение также выполняет синтаксическую функцию. Например, оно помогает отличить несогласованное определение от дополнения. Выражение может быть определением, только если оно интонационно образует с определяемым словом единое целое. В письменном тексте из-за отсутствия обозначения фразового ударения могут возникать неоднозначные толкования.

Место фразового ударения зависит от стиля речи: в научном и книжном стилях подавляющее большинство предложений имеет фразовое ударение в конце, поэтому основная нагрузка

по сигнализации актуального членения ложится на порядок слов.

В авторской речи художественной литературы фразовое ударение также в большинстве случаев фиксировано на последнем месте, за исключением эмоционально окрашенных предложений, где ядро (и, соответственно, ударение) может стоять в начале.

Для разговорного стиля очень типично расположение ядра, выделенного фразовым ударением, не в конце предложения, а в середине [Адамец 1966].

1.6. Коммуникативная адаптация как социально-прагматический механизм диалога

Коммуникативная адаптация – это процесс «подстройки» или приспособления собеседников друг к другу во время общения. Это явление наблюдается на всех уровнях коммуникации, включая жесты, позы, мимику и, конечно же, речь.

В речи адаптация проявляется на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях [Качковская, Мамушина 2021].

В англоязычной литературе для этого явления существует множество терминов, таких как accommodation [Namy et al. 2002; De Looze et al. 2014], alignment [Pickering, Garrod 2004; Suzuki, Katagiri 2007], entrainment [Brennan 1996], convergence [Pardo 2006; Bailly, Lelong 2010], imitation [Goldinger 1998; Fowler et al. 2003], coordination [Branigan et al. 2000; Niederhoffer, Pennebaker 2002], congruence [Welkowitz et al. 1972]. В русскоязычных работах также используются термины

Страницы 38–49 не отображаются при предварительном просмотре

Среди интонационных паттернов наиболее распространенными являются так называемый *hoedpatroon* (паттерн «шляпы») и его более простая разновидность *runthoed* (паттерн «остроконечной шляпы»): паттерн «шляпы» представляет собой общий, наиболее распространенный контур, начинающийся и заканчивающийся низко и содержащий последовательность подъемов и падений, а паттерн «остроконечной шляпы» является его частным случаем с одним акцентом, где подъем быстро сменяется падением [Там же].

Дж. Бергманн подчеркивает, что интонация в целом является ключевым элементом в организации естественных взаимодействий, поскольку участники коммуникации используют интонационные средства для установления и поддержания социального порядка в процессе взаимодействия [Bergmann, 2010].

1.9. Материалы и методы исследования диалогической речи миноритарных этносов

Как справедливо отмечают Л. М. Захаров и О. А. Казакевич, запись спонтанной диалогической речи получить достаточно сложно по ряду причин. Если попросить информантов поговорить между собой, то из-за определенной «показательности» такого общения, лингвистический, в том числе и интонационный, материал будет сомнительного качества. Когда запись спонтанных диалогов является побочным продуктом, например, при работе над лексическими анкетами, то качество таких аудиоматериалов получается плохим из-за того, что микрофон ориентирован на одного информанта, а гость может создавать

дополнительный шум и помехи [Захаров, Казакевич 2007]. Возможность использования скрытого микрофона и диктофона должна оговариваться с дикторами отдельно и требует соблюдения определенных этических норм.

Для записи диалогической речи в своём исследовании мы разработали три вида опросников. Первый построен по типу *information gap*: дикторам выдаётся по одинаковой картинке, но у каждого цветным овалом закрыты разные части изображения. Задавая вопросы, участники эксперимента должны понять, кто или что изображено на скрытом участке рисунка, что он / она делает, и предположить, почему или зачем (рис. 1). Этот метод, исходно разработанный для обучения иностранным языкам, был позднее адаптирован лингвистами как способ стимулирования полуструктурированной спонтанной речи [Berríos, Swain, Fricke 2023].

Таким образом, условия эксперимента заведомо обусловливали коммуникативные цели, стоящие перед его участниками, оставляя за ними выбор конкретных стратегий достижения этих целей, что обеспечивает отражение в диалоге естественных речевых практик данного языкового сообщества.

В ходе проведения эксперимента оказалось, что стимулы данного типа подходят для более молодых информантов, поскольку у представителей старшей возрастной группы они вызвали затруднения, обусловленные как отсутствием интереса к заданию, так и недостаточным пониманием поставленной перед ними задачи.

Второй опросник состоит из карточек типа flow charts: каждому актору коммуникации выдаётся карточка с темой беседы и информацией, которую он должен узнать у адресата, задавая вопросы и, в свою очередь, отвечая на вопросы собеседника, рассказать о себе (рис. 2).

В основу третьего опросника положены положительные и отрицательные общие (модальные, да/нет) вопросы. Преимуществом этого метода является то, что можно записать грамматико-временную систему, а также положительные и отрицательные формы глаголов.

Выясните, что происходит на картинке. Кто нарисован, что он делает и предположите, почему?

Рис. 1. Пример иллюстративного материала, использованного при работе с информантами

В случаях, когда отсутствовал второй собеседник, использовался метод интервью.

Несмотря на то, что полученные образцы диалогической речи имеют полуструктурированный характер, в них широко представлены речевые явления, выходящие за рамки основных типов высказываний. В связи с этим в Главе II мы рассмотрим основные примеры, отражающие специфику диалогической речи, а затем охарактеризуем интонацию наиболее частотных типов высказываний.

Путешествия (куда бы вы мечтали поехать и почему).	Путешествия (куда бы вы мечтали поехать и почему).
Диктор 1.	Диктор 2.
1) Поздоровайтесь.	1) Поздоровайтесь. Спросите, куда бы собеседник хотел поехать.
2) Скажите куда бы вы мечтали поехать, место мечты.	2) Спросите, почему он хотел бы туда поехать?
3) Ответьте, почему бы вы хотели туда поехать.	3) Спросите, как собеседник туда добирался.
4) Расскажите, как бы вы туда добирались, на чем, сколько времени заняла бы дорога.	4) Спросите, что собеседник там делал бы, что хотел бы посмотреть, какую пищу попробовать.
5) Ответьте на вопросы о том, что вы бы делали в месте мечты, какие достопримечательности хотели бы посмотреть, какую пищу попробовать.	5) Ответьте развернуто на похожие вопросы собеседника: куда хотели бы поехать, зачем или почему, как добирались бы, что делали там.
Теперь спросите своего собеседника, куда он хотел бы поехать и почему.	
6) Завершите диалог.	

Рис. 2. Пример карточек типа flow charts, использованных при работе с информантами

Диалогическая речь записывалась на диктофон Zoom H4n в формате wav. Полученные звуковые файлы сегментировались на отдельные реплики в программе Audacity и аннотировались в программе для анализа речи Praat. Разметка проводилась на трех уровнях: 1 строка – отмечались границы всего высказывания и давался текст реплики на языке оригинала с переводом на русский язык, 2 строка – высказывание делилось

на синтагмы, 3 строка – проводилась слоговая разметка с фонематической транскрипцией.

В качестве материала данного исследования используются диалоги, записанные от носителей заявленных идиомов.

В эксперименте приняли участие 20 носителей барабинского идиома, но проанализированы данные только по 17 человекам: 2 мужчин, остальные – женщины, возраст от 46 до 74 лет.

Диалоги записаны от 16 носителей чатского идиома из двух населенных пунктов – дер. Юрт-Ора и село Юрт-Акбалык, но поскольку в первую очередь изучается интонация орского говора, то анализируется диалогическая речь от 6 дикторов (2 мужчин и 4 женщин в возрасте от 44 до 60 лет). Все участники владеют родным и русским языками с детства.

Расшифровка и перевод барабинских и чатских аудиоматериалов были выполнены носителем барабинского идиома с последующей верификацией чатских диалогов носителями чатского идиома. Полученные высказывания были классифицированы с точки зрения их функций в диалоге и коммуникативного устройства.

Были записаны полуструктурированные диалоги от 10 носителей плотнич в возрастном диапазоне от 17 до 77 лет, которые были расшифрованы К. В. Шиндровой и А. С. Григорьевой с последующей проверкой носителями языка.

Материалом исследования по кумандинскому языку является ответный компонент диалога, записанный от 10 носителей, самому молодому носителю 68 лет, старшему 86 лет (8 женщин и 2 мужчин). В монографии приводится один спонтанный

диалог между двумя хорошо знакомыми мужчинами и один спонтанный диалог между малознакомыми женщинами.

Телеутский материал записан от 20 носителей. Все дикторы старше 50 лет. Удалось записать всего двух мужчин, остальные все женщины. Основные иллюстрации приведены по 4 дикторам-женщинам.

Кумандинские и телеутские диалоги расшифровывались А. А. Добрыниной.

Во второй главе будут рассмотрены экспериментальные данные по интонационному оформлению ответных компонентов диалога.

Глава II

ИНТОНАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

ОТВЕТНЫХ РЕПЛИК ДИАЛОГА

(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ

НАРОДОВ СИБИРИ)

Изучение интонации диалогической речи малочисленных этносов чрезвычайно важно, поскольку интонация является одним из ключевых компонентов языковой идентичности и культурных особенностей народа. Анализируя интонационные особенности, мы сохраняем уникальные черты диалогической речи, что важно для сохранения культурного наследия малочисленных этносов. Изучение интонации помогает понять, как именно передаются эмоциональные состояния, отношение и социальные особенности через речь, что способствует поддержанию и развитию языка. Интонация играет важную роль в понимании смысла, настроения и межличностных отношений в диалогическом общении.

Изучение интонационных особенностей малочисленных языков расширяет теоретические представления о роли интонации в человеческой речи, о вариативности и универсальности коммуникативных стратегий, способствует укреплению межкультурного диалога.

В данной главе рассматривается интонация ответных реплик на материале барабинского, чатского, кумандинского, телеутского языков и языка немцев-меннонитов плотдич.

За основу были взяты типы ответов, выделенные И. Е. Алексеевым на материале якутского языка: констатация фактов, подтверждение фактов, категорический ответ, заключение (оценка), согласие, отрицание, опровержение (отказ). Они были проанализированы, а их определения трансформированы таким образом, чтобы соответствовать языковому материалу по идiomам, описываемым в монографии.

Таким образом, под **констатацией фактов** мы понимаем прямой ответ на прямой вопрос, который выражается как действие, факт или событие.

Подтверждение фактов признает истинность факта, действия, события. Данный тип ответов часто характеризуется повторением элементов из стимула, но это не облигаторное требование.

Отрицание факта, соответственно, отрицает достоверность факта, высказанного адресантом. В ответных репликах могут использоваться как частицы *да / нет* (для отрицательной формы / для положительной формы стимула), так и слова типа: *никогда / всегда, никто, нигде* и пр. Вариантом данного типа ответов может служить **категорическое отрицание**.

Заключение (умозаключение) всегда имеет оттенок модальности, т. е. адресат не уверен в том, что он говорит, а высказывает лишь свое мнение или умозаключение. Частотны выражения типа: *кажется, думаю, по-видимому, должен, обязательно, возможно и пр.*

При ответе – **согласии** респондент соглашается как с точкой зрения говорящего, его мнением, так и с просьбой совершить какое-либо действие.

В ответе – **опровержении** доказывается ложность стимула, адресат не соглашается с мнением адресанта, отказывается сделать что-либо. Разновидностью опровержения может быть категорический отказ с частицей «нет».

Под **оценкой** мы понимаем высказывания, в которых встречается явная оценочная лексика типа: хорошо, отлично, умный, красивый и пр.

Категорический ответ подразумевает краткие, эллиптические структуры, не допускающие возражения, не требующие продолжения, сигнализирует о завершении подтемы диалога.

Далее будут рассмотрены типы ответов с их интонационным описанием.

2.1. ИНТОНАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ОТВЕТНЫХ РЕПЛИК В ЯЗЫКЕ БАРАБИНЦЕВ

В ходе исследования интонации полуспонтанной диалогической речи барабинцев было установлено, что в ней сохраняются все приемы, характерные для спонтанного диалога: автокоррекция, диалогическая цитация, маркеры-сигналы обратной связи, маркеры хезитации, эллипсы и пр.

Случаи *автокоррекции* свидетельствуют, с одной стороны, об ослаблении контроля над речепроизводством [Норман 1994], а с другой, наоборот, о попытке сознательного контроля за качеством речи [Акишина, Краевская 1994]:

бараб. *Малай...* *Малайлар...* *Малайлар йатып қойғаннар.* ‘Мальчик... Мальчики... Мальчики легли.’; *Бақчада ниме анда* *öсеп отыры?* ... *öсеп отынну?* ‘Что там в огороде растет? ... выросло?'; Эээ, мына мында... кем йа... кем мында мына?.. ‘Эээ, вот здесь... кто... кто вот здесь?’.

Фиксируются случаи *диалогической цитации* – использования реплик собеседника в коммуникативных целях, отличных от замысла адресанта.

бараб. *Чердақта ма?* *Крышада, крышада.* – *А, крышада, крышада, да.* *А чердақта...* ‘На чердаке? На крыше, на крыше. – А, на крыше, на крыше, да. А на чердаке...’; *Кийим ташлаған.* – *Кийим ташлаған?* ‘Одежду бросили. – Одежду бросили?’; *Үй тәбәзендә анда чердақта ниме ешләп үадылар?* – *Чердақта?* ‘На крыше дома, там, на чердаке, что делают? – На чердаке?’.

Частотны маркеры-сигналы обратной связи (дискурсивные маркеры, эмоциональные междометия, pragmatische

частицы) – языковые единицы, которые помогают участникам коммуникации достигать определенных целей дискурса [Шевченко 2021]. Они позволяют коммуникантам осуществлять обратную связь и тем самым лаконично и эффективно управлять ходом диалога [Герасименко 2008]. В речи они могут выполнять различные функции: сигнализировать передачу слова другому собеседнику, выражать согласие с собеседником или заявлять о своем понимании и принятии сказанной информации. Функция маркеров состоит в том, чтобы успокоить говорящего, создать для него комфортную обстановку, показать, что ему уделяется внимание.

бараб. *Печәнне сарайба ташлап йадылар.* – Угу. ‘Сено в сарай кидают. – Угу.’; *Көгәль баласы мына йөзен отыры.* – Угу. ‘Утка плавает со своим птенцом. – Угу.’; *А-а-а. Анда бабай балық тотып отыры.* – Угу. ‘А-а-а. Там дедушка ловит рыбу. – Угу.’.

В ряде примеров используются маркеры хезитации. Чаще всего это междометия *э-э-э, м-м-м, так*. Э. Б. Яковлева считает, что хезитационные паузы, которые могут характеризоваться значительной протяженностью, способствуют формированию плана «кодирования следующего речевого шага или исправления его неудавшейся реализации, что связано с решением определенной синтаксической задачи» [Яковлева 2016: 23]. Хезитации отражают процесс принятия решений семантического или содержательного характера и реализуют когнитивную функцию. Они маркируют переход к новому тематическому фрагменту дискурса: почти все «порождающие зоны»

или «точки», которые являются ключевыми моментами для возникновения новой темы, подтемы, микротемы, содержат элемент колебания [Там же: 38–39].

Равномерное чередование долгих и кратких пауз создает ритм речи. Для поддержания такого ритма и планирования следующего диалогического шага часто используется так называемое хезитационное удлинение гласных (затяжки, нефонемное удлинение), которое выражается в особой подстройке параметров ЧОТ и интенсивности. Обычно происходит пролонгация финальных (реже начальных) гласных или согласных элементов [Яковлева 2016: 36].

бараб. *Тааак... Бақчада нимә анда ёсеп отыры?* ‘Тааак... В огороде что там растет?’; *Так... Берегта мында кем?* ‘Так... Кто тут на берегу?’; *Так... Кем анда йалаңнан китеп отыры фермаңа?* ‘Так... Кто там из лесу идет на ферму?’.

Как отмечалось в Главе 1, ряд исследователей интонации диалогической речи анализирует диалогические единства, состоящие из вопроса и ответа на него. Поскольку ответные реплики более подробно будут проанализированы ниже, здесь следует кратко описать интонацию вопросительных высказываний, которые начинают диалогическое единство и стимулируют развитие темы. Вопросы, встречающиеся в ответных репликах, не рассматриваются.

Модальные вопросы в языке барабинцев, как и во многих других тюркских языках, образуются при помощи вопросительной частицы *ма* с сингармоническими вариантами. Такие высказывания характеризуются восходяще-нисходящим

движением тона, причем сама частица произносится в части высказывания с нисходящим движением тона без заметного выделения средствами интонации.

Встречаются также модальные вопросы без интерроргативной частицы: в таких высказываниях интонация выступает единственным маркером вопросительности. Их интонационное оформление вариативно, но характеризуется, как правило, ровным или восходящим движением тона. Данный тип вопросов встречается и в родственных тюркских языках.

Диктальные вопросы в рассматриваемых барабинских диалогах образуются при помощи вопросительных слов: *кем* ‘кто’, *нимә* ‘что’, *қайда* ‘где, куда’ и вопросительных оборотов, состоящих из сочетания местоимений *нимә* ‘что’ с глаголами типа *еш*= ‘делать’ (*Нимә ешләп йадылар?* ‘Что они делают?’). Интонационное оформление таких вопросительных высказываний зависит от места интерроргативного местоимения.

1. Вопросительное слово в начале высказывания. На вопросительное слово, как правило, приходится тональный пик, после чего движение тона характеризуется как нисходящее. Если одно высказывание разбито на несколько синтагм, то их границы маркируются повышением тона.

2. Вопросительное слово в середине высказывания. Как правило, с вопросительного слова начинается новая синтагма, поэтому происходит разрыв интонационного контура, а новая синтагма начинается выше, чем предыдущая, с последующим понижением тона. Описанный разрыв синтагмы может быть выражен слабо в примерах, произнесенных с высоким темпом

речи, и характеризоваться небольшим значением перепада тона в высказывании.

3. Вопросительное слово в конце высказывания. Вопросительное слово в позиции конца высказывания встречается в барабинских диалогах только в единичных примерах, так как в финали часто помещается обстоятельство места, например, *андә* ‘там’.

Далее будут рассмотрены ответные реплики барабинского диалога.

Констатация фактов

Ранее уже отмечалось, что ответная реплика констатации факта представляет собой прямой ответ на конкретный вопрос о действии, факте или событии. И. Е. Алексеев считает, что в речевом общении именно констатация фактов имеет первостепенное значение среди других типов ответов [Алексеев 1990: 22].

1) – А қайда ол?¹ – А где он?

¹ Поскольку язык барабинцев до сих пор не имеет письменности и функционирует только в устной форме, то для записи используется графика, предложенная Л. В. Дмитриевой в монографии «Язык барабинских татар» [1981] с упрощениями.

Необходимо подчеркнуть, что язык барабинцев считается однородным и бездиалектным (не делится на диалекты и говоры), но еще В. В. Радлов [1872] записывал свои полевые материалы по-разному для разных районов.

Наши полевые данные свидетельствуют о том, что в языке барабинцев все-таки можно было бы выделить локальные говоры, для этого требуется специальное исследование их ареального распространения, которое существенно затрудняется миграцией носителей.

- Екатеринбуркта.
- В Екатерингбурге.
- Нимәне эшләде?
- Что делает?
- Пока оðы школда.
- Пока учится в школе.

Первый диалог состоит из простых высказываний: диктальный вопрос и прямой ответ на него, причем в первом случае ответ состоит из одного слова, а во втором – из сказуемого и двух обстоятельств – времени и места.

Ответ на вопрос ‘Где он?’ начинается достаточно низко – на частоте 2632 Гц, затем происходит повышение ЧОТ до 3600 Гц, и тон остается ровным до последнего слога высказывания, который диктор произносит шепотом, поэтому частота основного тона на нем не определяется (рис. 3). Возможно, происходит деклинация, поскольку интенсивность на финальном слоге значительно падает.

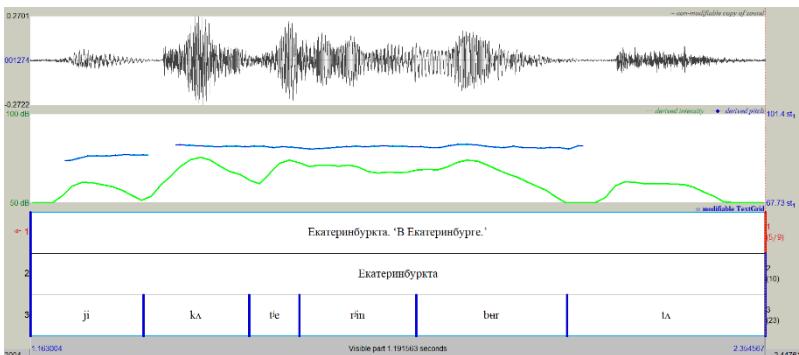

Рис. 3. Интонограмма и осциллограмма барабинского высказывания *Екатеринбуркта. 'В Екатерингбурге.'*, д. КГМ

В данной работе такое говорное различие специально не выделяется, а правописание выравнивается по словарю Л. В. Дмитриевой.

Интересным является распределение интенсивности. На первом и последнем слогах слова *Екатеринбуркта* интенсивность самая низкая и составляет 61,5 дБ. Максимальная интенсивность фиксируется не на ударном слоге *-бу-*, как можно было бы ожидать, а на втором – *-ка-*, и составляет 75,6 дБ. Затем она постепенно снижается, и снова резко повышается до 74,1 дБ на ударном слоге, не достигая при этом значения максимума в слове.

Вторая ответная реплика состоит из двух синтагм: *Пока обы и школда*. Высказывание начинается немного выше (3058 Гц), чем первое, далее идет существенное повышение тона до 4300 Гц, а затем происходит постепенная деклинация до конца первой синтагмы до уровня начала высказывания.

Вторая синтагма начинается немного ниже, чем первая и ЧОТ падает до 1800 Гц, что маркирует завершение подтемы. Интенсивность в самом начале высказывания минимальная – 67 дБ, на втором слоге она повышается, а ее максимум приходится на первый слог сказуемого. Интенсивность второй синтагмы, в целом, ниже, чем первой.

2) – Бақчада нимәләр оты-
садың, балам?	– Что садите в огороде, дитя
моё?
– Бақчада бу йыл отысабыс
морковь, кыйар, картошка,
помидор. Қодай бойерса,
отысабыс.	– В огороде в этом году садим
морковь, огурцы, картошку,
помидоры. Бог даст, посадим.

– Исән-саў болсын!	– Пусть будет урожай ² !
– Коннэр ачылса отысқалы	– Когда дни будут ясные,
кәрәк весь.	нужно посадить все.

Второй диалог также начинается с диктального вопроса с обращением, а ответ осложняется перечислением того, что респондент собирается посадить. После благопожелания, второй участник диалога продолжает свою мысль, заканчивая подтему.

Ответная реплика констатации факта включает в себя перечисление, которое интонационно оформляется следующим образом: готовясь к перечислению, диктор понижает тон, затем с паузами упоминает все, что он собирается посадить сначала с восходящей интонацией, которая к концу перечисления постепенно понижается и становится нисходящей. Интенсивность тоже постепенно понижается.

3) – Аюп нимә эшләп йади?	– Аюп что делает?
– Аюп картошка отысып	– Аюп картошку садит.
йады.	
– Алидә мә? Кäчäндä отысып	– Все еще? Вчера тоже садили.
йедыбыс йады.	
– Продолжаем.	– Продолжаем.

В третьем диалоге появляется участник процесса, о котором диктор спрашивает, а в ответе повторяется его имя – Аюп,

² «Исән-саў болсын!», «Кодай бойерса!» и пр. – это идиоматические выражения, передающие пожелания всего самого наилучшего, благоприятного исхода дела, надежду на божью помощь.

«Исән-саў болсын!» дословно переводится как «будьте живы-здоровы!» и имеет коннотацию благопожелания, что все задуманное и намеченное исполнится наилучшим образом.

и слушающий узнает, что он делает. Дальше в рамках этой подтемы происходит следующий микродиалог, в котором адресант выражает свое удивление, что вчера адресат с мужем тоже занимались посадкой картошки, и получает ответ, состоящий только из одного сказуемого: продолжаем.

Интонационно высказывание начинается с небольшого повышения тона – на 400 Гц, дальше идет ровный тон и незначительное понижение на вспомогательном глаголе *йады*. Интенсивность, как и в предыдущих случаях, в начале низкая, затем немного увеличивается и остается относительно ровной – с небольшими перепадами – до самого последнего слова, где она минимальная (рис. 4).

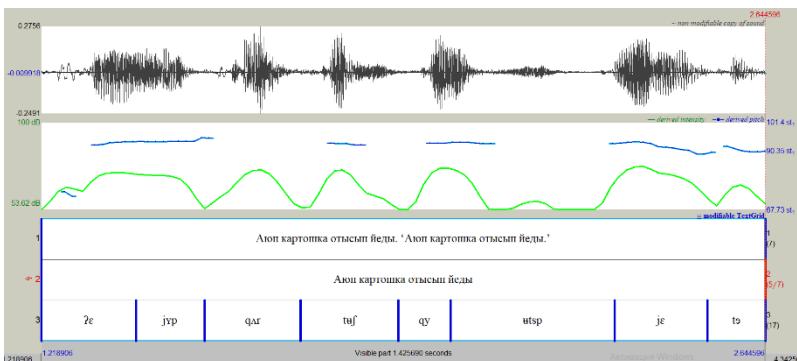

Рис. 4. Интонограмма и осцилограмма барабинского высказывания
Аюп картошка отысып йады. 'Аюп картошку садит.', д. МЗМ

4) – Таңын нимә бар?	– Что еще есть?
– Огород бар, мал тотадық.	– Огород есть, скотину дер- жим. Каждый день. Коровы, телята, козы, овец 20–25
Каждый день. Сыйыр, бо-
зайлар, кәчәләр, йегерме ләп	штук держим, кур держим.
– йегерме биш ләп қой	

тотадық, таұық тотадық.
Мына индәү қас стараемся
алғалы, қаз алғалы кәрәк.
Итебез бар, мишәк тотмай-
дық.

Вот стараемся гусей брать
(покупать), гусей нужно
брать (покупать). Собака
есть, кошек не держим.

На простой вопрос о том, что еще есть в хозяйстве адресата, спрашивающий получает большой развернутый ответ с полным перечислением всего того, что у него есть. Данные ответные реплики состоят как из высказываний – констатации фактов: «Огород есть, скотину держим. Коровы, телята, козы, овец 20–25 штук держим, кур держим. Собака есть, кошек не держим.», так и из модальных высказываний, типа «Вот стараемся гусей брать (покупать). Гусей нужно брать (покупать).». Отвечающий высказывает свое мнение о том, что в барабинском хозяйстве необходимо держать гусей, поскольку традиционно гуси обеспечивают не только пропитание – мясо и гусиный жир, который используется во многих блюдах, но и пух для подушек, перин, одеял. Гусиные крылья применялись как для подметания золы возле печки, так и для смазывания форм для выпечки хлеба и готовых мучных изделий.

Синтаксически ответ состоит из простых высказываний с подлежащим и сказуемым, которые интонационно характеризуются одинаково: небольшое повышение тона на подлежащем и незначительное понижение на сказуемом.

Как и во втором диалоге, в ответе используется перечисление скота, который есть в хозяйстве. Существительные следуют друг за другом с небольшими паузами, являются отдельными

синтагмами и характеризуются небольшим повышением тона в начале, затем идет незначительное понижение ЧОТ, а в конце синтагмы отмечается инклинация, которая свидетельствует о незавершенности высказывания. В словах *сыйыр*, *бозаўлар*, *кäчäлär* диктор использует затягивание гласного последнего слога.

В целом, ответная реплика констатации факта характеризуется небольшим повышением тона в начале высказывания с последующим его понижением; простой структурой ответов; использованием перечислений.

Подтверждение фактов

Как следует из названия данного вида ответов, подтверждение фактов признает истинность факта, действия, события и пр. В таких репликах может использоваться повторение каких-то элементов стимула, хотя это не обязательно.

- 5) – Зайнаб килгän мä? – Зайнаб приехала?
– Зайнаб килгän, ага. Но – Зайнаб приехала, ага. Но кöränmäide. Кörмäйдебес мы не видели. Её не видим. аны. Что-то чыкмайды. Что-то не выходит.

В 5 примере в ответе на вопрос о том, приехала ли Зайнаб, повторяется и подлежащее, и сказуемое (но без вопросительной частицы). Согласие с говорящим усиливается утвердительной частицей ‘ага’. Дальше уточняется, что она все время сидит дома и не выходит на улицу, поэтому соседи ее не видят. Речь идет о третьем лице, которое не присутствует здесь.

Высказывание «*Зайнаб килгän, ага.*» (рис. 5) можно поделить на две синтагмы. Первая часть «*Зайнаб килгän*»

произносится с восходяще-нисходящей частотой основного тона, причем максимум ЧОТ приходится на два слога (Зәй)наб кил(гән), на которых тон остается ровным со значением 95,8 пт, а затем понижается на последнем слоге глагола до 91,8 пт. На второй синтагме, состоящей из одной частицы ‘ага’, тон – нисходяще-восходящий от 86,6 пт до 90,7 пт. В конце этой части ответной реплики он остается высоким, однако ниже максимального значения в высказывании. Интенсивность понижается с пиками на первом слоге подлежащего и втором сказуемого.

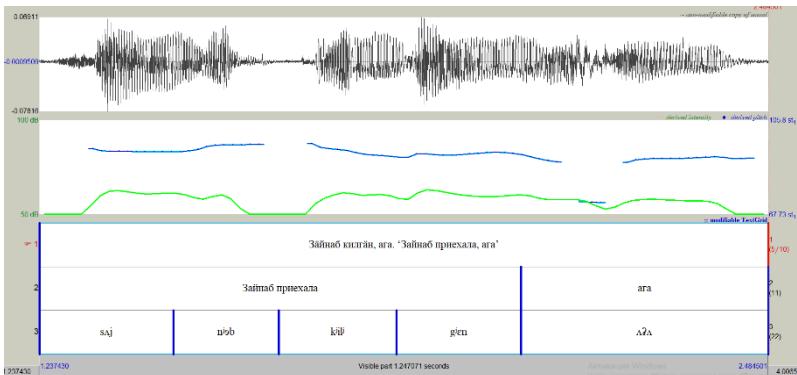

Рис. 5. Интонограмма и осциллограмма барабинского высказывания Зәйнаб килгән, ага. ‘Зайнаб приехала, ага.’, д. МЗМ

- 6) – Син, оказывается, балық – Оказывается, ты не любила тотқалы йаратмайдыңан? – ловить рыбу?
 – Йаратмайдым. – Не люблю.

В 6 микродиалоге в вопросительной реплике используется отрицательная форма глагола – не любила. В ответе повторяется глагол в отрицательной форме, но вместо прошедшего

времени используется настоящее, подчеркивая, что и сейчас ничего не поменялось: и раньше не любила ловить рыбу, и сейчас не люблю.

Интонационно ответная реплика произносится с нисходящевосходящим движением ЧОТ: сначала идет понижение с 92 пт до 86,6 пт, а затем начинается инклинация до 95 пт. Интенсивностью выделяется слог *-май-*, который обозначает отрицание (рис. 6). Повышение тона и интенсивности аудитивно создает впечатление удивления говорящего: «конечно же не люблю!».

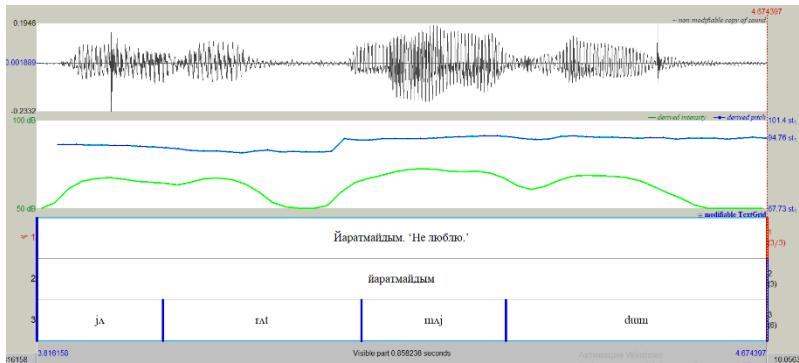

Рис. 6. Интонограмма и осциллограмма барабинского высказывания *Йаратмайдым*. 'Не люблю.', д. АРС

7) – Кеше барма ишмädä?	– В лодке есть люди?
– Бар, бар. Малай мына ба-	– Есть, есть. Мальчик с де-
бай.	душкой.

На вопрос в 7 микродиалоге о том, есть ли в лодке люди, подтверждение выражается эксплицитно дупликацией сказанного из вопросительной фразы, а затем следует перечисление тех, кто там находится – мальчик с душкой.

Первое высказывание в ответе состоит из двух глаголов «*Бар, бар.*». Перепад тона (рис. 7) составляет всего 3 пт (87,8–91 пт) и носит нисходяще-восходящий-нисходяще-восходящий характер. Интенсивность почти одинаковая в обоих синтагмах. Второе высказывание (рис. 8) имеет практически такую же интонацию: плавное понижение в 4 пт, а затем резкое повышение до 96 пт на последнем слоге (*ба*)*бай*. Максимальное значение интенсивности составляет 68,7 дБ и приходится на слог (*ма*)*лай*. Перцептивно высказывание производит впечатление удивления диктора, как и в предыдущем примере.

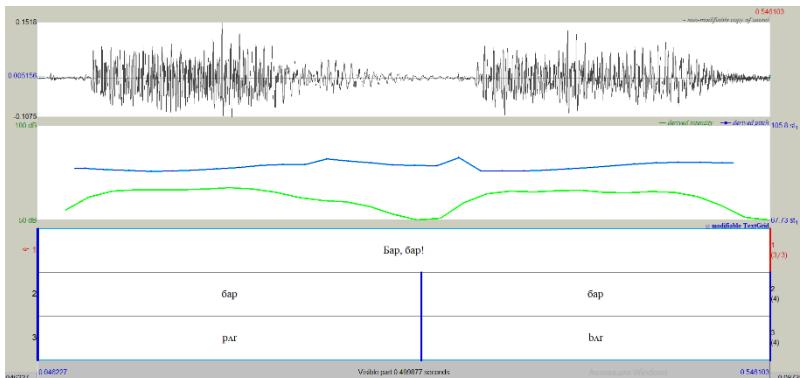

Рис. 7. Интонограмма и осциллограмма барабинского высказывания *Бар, бар. ‘Есть, есть.’*, д. АФС

- 8) – Конде йабадық, конде – Каждый день накрываем,
ачадық алынаңа. каждый день открываем.
– Конечно, анчақ суок йедийе – Конечно, сегодня так хо-
бөгән. лодно было.

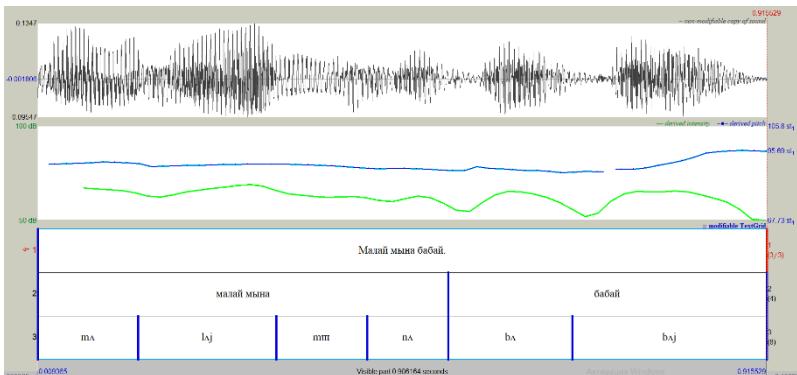

Рис. 8. Интонограмма и осциллограмма барабинского высказывания *Малай мына бабай.* ‘Мальчик с дедушкой.’, д. АФС

Интересен пример 8, в котором стимулом для ответа служит не вопрос, а утверждение: ‘Каждый день накрываем, каждый день открываем.’. Речь идет о том, что на улице стоит холодная погода и садить огороде еще рано, но многие уже посадили и приходится постоянно накрывать посадки, в частности, огурцы, чтобы они не замерзли. И этот факт подтверждается ответом: ‘Конечно, сегодня так холодно было.’.

- 9) – Бälеш миндäй болыды! – Бялеш вот такой получается!
 – Йä-йä-йä. Ол ашкäре татлу – Да-да-да. Она очень вкусно
 бешереде. готовит.
 – Ёстä, ай? – Мастер, да?
 – Йä. Казанда болбан да – Да. В Казани, когда были,
 тоже бешергä инде. тоже готовила.

В 9 микродиалоге используется прямое подтверждение факта, которое выражается повтором утвердительной частицы «да» и уточнением, что их знакомая вкусно готовит. Здесь второе предложение не только подтверждает факт,

но и представляет собой оценочное суждение: ‘Она очень вкусно готовит.’. Второй виток микродиалога опять инициируется вопросом, требующим подтверждения: ‘Мастер, да?’ . И опять респондент отвечает утвердительно и развивает мысль, чтобы подтвердить свои слова: ‘В Казани, когда были, тоже готовила.’.

Первое утвердительное высказывание произносится с нисходяще-восходящим движением ЧОТ: тон на первых двух да падает с 4060 Гц до 3000 Гц, а интенсивность остается практически одинаково высокой – 69 дБ, на третьем да тон повышается до 3300 Гц, а интенсивность падает до 63 дБ. Во втором пояснительно-оценочном высказывании интонация нисходящая.

Отрицание

И. Е. Алексеев отмечает, что формы реализации отрицания в диалоге, как коммуникативная разновидность суждений, очень многообразна. При этом происходит преобразование структуры суждения: если исходное суждение истинно, ответная реплика становится ложной, если можно – в ответе высказывается истинное суждение [Алексеев 1990: 53].

Данный тип ответов можно разделить на несколько подтипов: отрицание факта, действия, мнения говорящего, категорическое отрицание. Следует обратить внимание на то, что для отрицательной формы стимула, отрицанием будет положительный ответ, для положительной – отрицательный. При выражении отрицания могут использоваться слова типа:

Страницы 75–116 не отображаются при предварительном просмотре

более выражен: падение ЧОТ на первых двух слогах *та-мо* составляет –23 % (с 204 до 157 Гц), а рост на последующих трех слогах *кэ-тарт-тыр* достигает +39 % (с 157 до 218 Гц).

Ровный контур не придает высказыванию ощущение законченности или категоричности, что связано с внутренней логикой всего диалога, в котором собеседники должны были установить недостающие элементы на картинке, и когда они обсуждали мужчин, они находились в середине диалога. Тем не менее, использование ровного тона адресатом, по-видимому, сигнализирует об отсутствии третьей альтернативы в интерпретации увиденного, т. е. предлагаются только две альтернативы: мужчины на картинке разговаривают и / или курят.

Анализ показателей интенсивности подтверждает описанные ранее тенденции: диапазон значений в лексеме составляет от 0 до 5 дБ, в синтагме до 10 дБ:

М-м-м | к(е)чү-лөр ә-ле ||

60 60 65 50 54

‘М-м-м, маленькие еще’

Сө-лөж(өп) тэр-лэр бэ | та-мо-кэ тарт(ып) тыр-лар ба ||

59 57 57 65 62 61 65 61 59 58 55 59

‘Разговаривают ли, курят ли сигареты’

Согласие

В отличие от ответа-подтверждения фактов, в котором адресат подтверждает факт действия или событие, ответ-согласие (далее ответ-С) выражает принятие адресатом мнения, точки зрения или просьбы говорящего. Прагматически ответ-С

направлен на установление взаимопонимания между говорящими, подтверждение общности их точек зрения, в результате чего возможно достижение взаимного решения или разрешение какой-либо проблемы [Алексеев 1990: 48].

Приведем несколько примеров:

- а) – Альфияга барғаның бар – К Альфие ходила?
ба?
– Көптөннең аларға – Давненько к ним не хо-
барғаным йок. дила.
– Керек. – Надо!
– Керек шол. – Да уж, надо.
- б) – Качан бардың Колы- – Когда ездила в Колывань?
ванга?
– Мен пятницадә бардым Ко- – Я в пятницу ездила в Ко-
лыванга. лывань.
– Йума дий эндэ. – Говори уже «Джума».
– Йума көндэ бардым. – В день Джума ездила.
- в) – Бай йөр сен. – Богатой считаешься.
– Баймын. – Богатая.
- г) – Мен сорым сенэ. – Я буду тебя спрашивать.
– Ага. – Ага.
- д) – Айылда қандый бәйрәм – В деревне какой праздник
сен... самый главный, самый ты... самый главный, самый
важный...
– Йаратқан бәйрәм. – Любимый праздник.
– Йаратқан бәйрәм. – Любимый праздник.
- е) – Телевизорны тық! – Включи телевизор!

– Хэзер.

– Сейчас.

Ответ-С обычно краток, поскольку выражает одобрение, не предполагающее разворачивание аргументов в поддержку сказанного адресантом. Для него характерны все черты и приемы диалогической речи, описанные ранее.

Хотя для иллюстрации разных типов ответов в исследовании отбирались примеры, наиболее полно соответствующие каждому типу, в речи встречаются высказывания, которые можно отнести сразу к двум типам ответов. В примере (в) адресат соглашается с мнением адресанта, что она богатая, поэтому данный пример можно считать ответом-С. В то же время лексема *бай* ‘богатый’ является оценочной и, в связи с этим, пример (в) можно отнести к ответу-оценке, речь о котором будет идти в следующем параграфе.

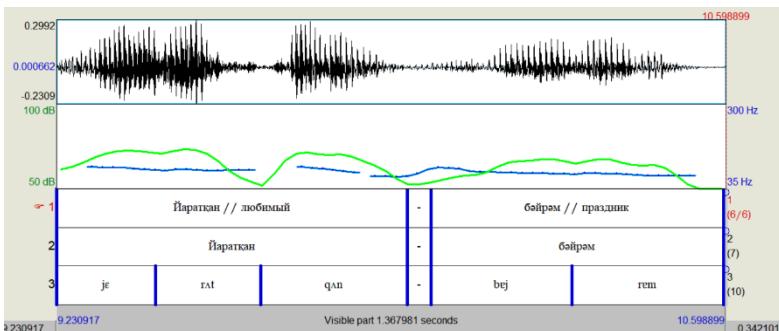

Рис. 25. Интонация и осциллограмма чатского высказывания *Йараткан байрам*. ‘Любимый праздник’ (2.9)

Интонационно ответ-согласие чаще состоит из одной синтагмы, хотя встречается и больше. Доминирует деклинационный контур, который реализуется в двух видах – без пика

и с пиком. Например, в ответе-согласии *Йаратқан бәйрәм*. ‘Любимый праздник’ (2.9) присутствуют оба типа (рис. 25). Диктор произносит ответ с небольшой хезитационной паузой и делит его на две синтагмы. Первая синтагма оформляется де-клиническим контуром с небольшим пиком на слоге *-қан*. Рост ЧОТ на пике составляет около +8 % (с 96 до 101 Гц). Падение тона во всей синтагме составляет –28 % (со 103 до 74 Гц). Вторая синтагма представляет собой простой понижающийся контур без особенностей, причем перепад значений ЧОТ от начала к концу синтагмы составляет –22 % (100–78 Гц), несколько меньше, чем в первой синтагме.

Распределение показателей интенсивности соответствует выявленным ранее закономерностям:

Ке–рек шол || ‘Да уж, надо.’

63 61 54

(Разница в слове 2 дБ, в синтагме 9 дБ)

Опровержение

Ответ-опровержение напоминает ответ-отрицание, однако их не стоит отождествлять, поскольку ответ-отрицание относится к области фактов, а ответ-опровержение к области мнений. Иными словами, в ответе-опровержении адресат выражает неприятие мнения говорящего либо говорит о ложности его высказывания. К этой группе ответов мы также относим отказ выполнять просьбу или приказ [Алексеев 1990]. В диалоге, содержащем ответ-опровержение, часто возникает дискуссия, при которой адресант, чье мнение отвергается, пытается убедить адресата в правильности своей точки зрения, предлагая новые

аргументы, которые в свою очередь могут подвергаться сомнению или отвергаться адресатом. Это приводит к развитию диалога, при условии, что оба участника настроены на его продолжение, например:

- а) – Ө нэк, йайен нэк тауктар алар йоксың? Мен мнэ қатын мына тауқ алыш тығымнар ажытық.
- Тығымнар... анаң таукты кайда дэ эткеле керек кой.
- Ну и неме? Неме? Сойорзың.
- Йоқ, сойголы,... мен бер чергейекте дэ үльтэргөле қорғатым.
- Алла Тагалә бэскэ ажағалы береп қойғон таукты, малны...
- б) – Көп тығым ажазан, айтетилер, неме вредно
- Наоборот, тығым... Сен научно көр... журналлар...
- (перебивает) Йоқ, кемне оғызың, кемде айтети айбет. Кемге дэ болжаты, кемге дэ йоқ.
- А почему ты летом курочек не берешь? Я вот с супругой беру курочек, яйца кушаем.
- Яйца кушать... а потом курицу куда-то девать надо.
- Ну и что? Что? Зарежешь.
- Нет, резать... я и муху-то убить боюсь.
- Так Аллах же дал нам для еды курицу, скотину...
- Много яиц если ты ешь, говорят, что вредно.
- Наоборот, яйца... ты научно смотри... журналы...
- (перебивает) Нет, кого читаешь, кто-то говорит хорошо. Кому-то помогает, а кому-то нет.

– Наоборот, тығым всё равно бөтөрө кежегэ нормально бол. Каждый көн можно ажагалы. Так что, давай....

– Наоборот, яйца всё равно всем людям нормально под- ходят. Каждый день можно есть. Так что, давай...

Ответ-опровержение разнообразен по структуре и интонационным контурам. Необходимость разворачивать аргумент заставляет говорящих использовать полные предложения и более длинные интонационные группы. При этом ситуация спора с собеседником требует быстрой словесной реакции, что побуждает говорящих перебивать друг друга и прибегать к эллиптическим конструкциям. В диалоге, содержащем ответы-опровержения, наблюдается большая эмоциональность, выражаясь в воздействовании диктором более широкого диапазона частоты основного тона, а также в более стремительном понижении или повышении тона в синтагме.

В примере (2.10) *Наоборот, тығым всё равно бөтөрө кежегэ нормально бол.* ‘Наоборот, яйца всё равно всем людям нормально подходят.’ наблюдается всего одна интонационная группа, состоящая из 8 слов. Ответ произносится с нисходящим движением тона с перепадом ЧОТ между начальным и конечным пограничным значением, составляющим –22 % (со 102 до 80 Гц). Контур содержит четыре пика (восходящие нисходящие движения тона), три из которых хорошо различимы на интонограмме (рис. 26).

Пики последовательно произносятся на более низком уровне – 120, 109, 108 и 93 Гц, однако степень подъема основного тона в каждом пике варьируется. Так, рост ЧОТ

в первом пике относительно значения, измеренного в предыдущем слоге, составляет +18 %, на втором +20 %, в третьем +7 %, а в четвертом +15 %.

Инклинационные контуры встречаются в нефинальных синтагмах в сложных предложениях (рис. 27). Произнося часть предложения *Кемге дэ болыжаты, кемге дэ йоқ*. ‘Кому-то помогает, а кому-то нет.’ (2.11) с восходящим тоном, адресант сигнализирует адресату о незаконченности высказывания и намерении его продолжить.

Как видно на рис. 27, первая синтагма произносится с восходящим тоном. Инклинация составляет +13 % (с 96 до 108 Гц). Во второй синтагме фиксируется очень слабая деклинация –2 % (с 94 до 92 Гц). В обеих интонационных группах видны небольшие пики ЧОТ: на слогах *-ге* и *-жат* в первой и на слогах *-ге* и *йоқ* во второй.

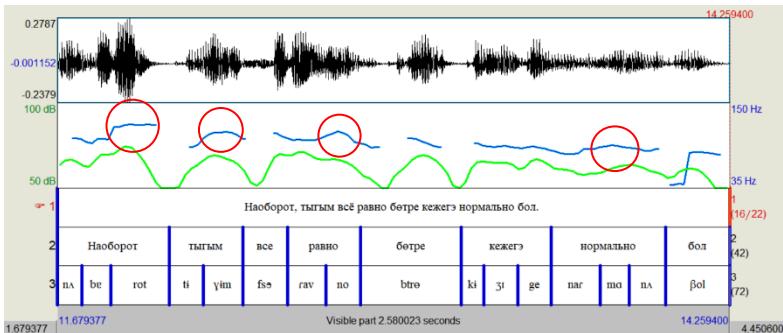

Рис. 26. Интонограмма и осциллограмма чатского высказывания *Наоборот, тыгым всё равно бётрө кежегэ нормально бол.* ‘Наоборот, яйца всё равно всем людям нормально подходит.’ (2.10)

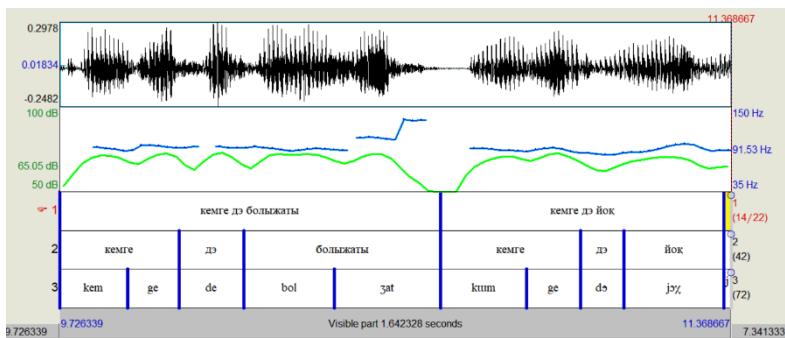

Рис. 27. Интонограмма и осциллограмма чатского высказывания *Кемге дэ болыжаты, кемге дэ йок*. ‘Кому-то помогает, а кому-то нет.’ (2.11)

Инклинационные контуры встречаются также в финальных синтагмах. Так, например, в высказывании *[...кемне оғызың, кемде айтети айбет.]* ‘...кого читаешь, кто-то говорит хорошо’ финальная интонационная группа произносится с восходящим контуром. По-видимому, говорящий связывает это высказывание с последующим, которое дополняет уже сказанное: *Кемге дэ болыжаты, кемге дэ йок*. ‘Кому-то помогает, а кому-то нет’.

Значения интенсивности в исследованном материале показали отклонения от выявленных ранее закономерностей. Так, разница значений интенсивности в некоторых словах достигала значения 8 дБ (при обычном диапазоне 0–5 дБ), а в синтагме – 18 дБ (при обычном разбросе до 10 дБ):

На(о)-бо-рот, ты-гым всё рав-но б(ө)т-ре ке-же-гэ
 66 70 74 62 69 70 71 65 67 65 65 67
нор-маль-но бол ||
 61 62 60 61

‘Наоборот, яйца всё равно всем людям нормально подходят.’

Разница значений в слове *наоборот* составляет 8 дБ, а в слове *тыгым* ‘яйцо’ – 7 дБ. Разброс значений интенсивности в синтагме равен 14 дБ, что также превышает обычный диапазон.

Оценка

Последний тип ответов, который описывается в данном разделе, это ответ-оценка (далее ответ-Оц). В этом типе ответа выражается мнение о ценности, значении, или важности того, что было упомянуто в реплике адресанта [Алексеев 1990: 46]. Он включает в себя лексику оценочного характера, например, «хороший», «богатый», «вкусный» и другие, причем оценка может носить как положительный, так и отрицательный характер с точки зрения говорящего (см. пример (д) ниже).

а) – Йаратазың что ли – Любишь что ли парамеч?
пәрәмеч?

– Да, пәрәмеч тәмнү. – Да, парамеч вкусный.

б) – Сен неме, қандый праздники
никтарны йаратазың? Мен любишь? Я сабантуй люблю.
Сабантуй йарататым.

– Сабантуй айбет. – Сабантуй хороший.

в) – Бай йөр сен. – Богатой считаешься.

– Баймын. – Богатая.

г) – Неме, қандый көш? – Что, какое мясо?

– Айбет көжэ, мал көжэ, – Хорошее мясо, говядина,
тәмнү. – вкусное.

- д) – Бөтрө йақшы, исэн – Всё хорошо, живы-
саулар? здоровы?
- Исэн. Аллаға шекер. А...а – Живы. Хвала Аллаху! А...а
сен қандый йатысың? ты как поживаешь?
- Йақшы, йақшы. Йақшы. – Хорошо, хорошо. Хорошо.
- Көзен ничо бэ мэндый? – Как глаз твой, ничего?
- Йоқ, көзем начар. – Нет, глаз мой плохой.
- е) – Алмам быйыл йоқ, – Яблок в этом году нет, не
болбоды. Җәчәк айбет атты. было. Цвела хорошо.
- Вишня дэ болбоды. Но И вишни не было. Но сморо-
қарағаттарым менем йашь дина у меня молодая ещё.
- әле. Қарағат йоқ. Крыжовник Смородины нет. Крыжовник
айбет бар, но, и малина айбет, хороший есть, но и малина
неметэп тэр, агерченем әле хорошая, так сказать, а
йоқ. огурцов ещё нет.
- Малина бар бэстэ дэ, – Малина есть и у нас, сморо-
қарағат айбет пышып тэр. дина поспевает.
- Менем йаш қарағат. – У меня молодая сморо-
дина.
- Алма бер ағачта айбет, – Яблоки на одном дереве хо-
алма. рошие, яблоки.

Ответы-Оц представлены простыми и сложными предложениями с полной или эллиптической структурой. Синтагмы включают от одного до 5 слов. Фиксируются нисходящие и восходящие интонационные контуры. Однако нисходящие контуры самые частотные, оформляют около 60 % синтагм в проанализированном материале. Нисходящие

контуры в основном содержат один более или менее выраженный пик, также встречаются нисходящие контуры без пиков (рис. 28).

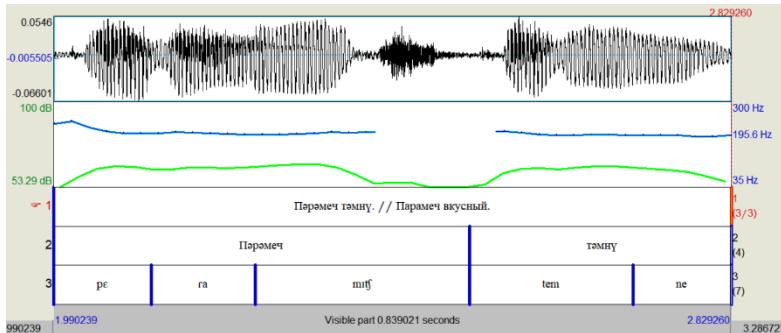

Рис. 28. Интонограмма и осциллограмма чатского высказывания
Пәрәмеч тәмнү ‘Перемяч вкусный’ (2.12)

В примере (2.12) *Пәрәмеч тәмнү ‘Перемяч вкусный’*, представленном на рис. 16, интонационный контур нисходящий. Деклинация составляет -16% (снижение с 233 до 195 Гц), присутствует слабовыраженный пик ($+0,9\%$, $+2$ Гц) на слоге *-меч*. Увеличение значения F_0 на 2 Гц пренебрежительно мало, поэтому можно считать данный контур не имеющим особенностей.

«Выраженность» пика, или высота подъема тона, судя по всему, зависит от эмоциональности высказывания. Чем сильнее положительное или отрицательное отношение говорящего к тому, о чем он говорит, тем выше рост значений частоты основного тона (рис. 29). В ответе-оценке *Сабантуй айбет. ‘Сабантуй хороший’* (2.13) адресат испытывает положительные эмоции, вспоминая про праздник. Диктор произносит

это высказывание с инклинацией, выделяя восходящем-нисходящим движением тона два слога *-туй* и *ай-*. Инклинация всего контура небольшая, составляет 2 % (значения начального и конечного пограничных тонов равны 216 и 221 Гц соответственно), а рост значения ЧОТ на пике достигает 61 Гц (с 202 до 263 Гц, или на +28%).

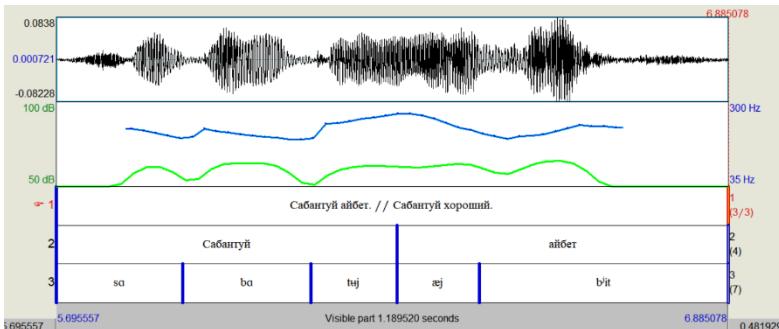

Рис. 29. Интонограмма и осциллограмма чатского высказывания *Сабантуй айбет*. ‘Сабантуй хороший’ (2.13)

Распределение значений интенсивности в основном соответствует упомянутым ранее тенденциям: пики ЧОТ не соотносятся с более высоким значением интенсивности в лексеме; разница значений интенсивности в лексеме варьируется от 0 до 5 дБ, в синтагме – до 10 дБ. Однако встречались примеры с более широким диапазоном интенсивности в одной лексеме, например:

Ай-бет кө-жэ, | мал кө-жэ, | тәм-нү //

62 68 69 62 62 62 56 62 59

‘Хорошее мясо, говядина, вкусное.’

(разница в 6 дБ в слове *айбет*, и 7 дБ в словоформе *көжэ*)

Обсуждение результатов и выводы

Обобщая полученные результаты, необходимо отметить, что деклинационный контур встречается абсолютно во всех типах ответов, доминируя по частотности в большинстве из них. Деклинация выражает завершенность и является базовым не-маркированным способом оформления ответной реплики в целом, независимо от ее pragматического типа.

Инклинационный контур констатируется почти во всех типах ответов (за исключением ответа-согласия), встречаясь в не-финальных и финальных синтагмах. Он маркирует незавершённость высказывания, как в грамматическом, так и в семантико-прагматическом плане, и указывает на связь с последующей частью высказывания и на неоконченность мыслительного процесса говорящего. Если сопоставить результаты интонационного оформления ответных реплик с результатами интонационного оформления вопросительных высказываний, то становится очевидным, что инклинация и деклинация не связаны с коммуникативными типами высказываний в чатском идиоме. Другими словами, оппозиция «восходящий контур = вопрос, нисходящий контур = утверждение» отсутствует.

Что касается ровного контура, то, поскольку в проанализированном материале примеров его реализации было мало, можно сделать лишь некоторые предварительные выводы, которые необходимо проверить в последующих исследованиях на более широком языковом материале. Ровный тон, по-видимому, не связан с выражением завершенности как нисходящий тон. Однако мы не можем с уверенностью сказать, что он связан

с незавершенностью высказывания, характерной для восходящего контура.

Еще одной особенностью, характерной для интонационного оформления синтагм в чатском идиоме, является высокое или восходящее-нисходящее начало синтагмы, которое может быть выражено более или менее сильно. Наблюдаемая закономерность не коррелирует с интенсивностью, но иногда может соотноситься с фокусом высказывания и часто связана с первым ударным слогом в синтагме. Мы полагаем, что высокое начало или начальный пик является маркером новой интонационной группы.

Деклинационные и инклинационные контуры могут иметьcanoобразный характер, который выражается в наличии нескольких пиков кривой ЧОТ в контуре. Количество пиков зависит от длины синтагмы (чем длиннее, тем больше пиков), и каждый следующий пик, как правило, находится ниже предыдущего. При этомcanoобразный контур не является эмфатическим и не несет самостоятельного прагматического значения. Данные показывают, что восходящее-нисходящее движение F_0 в пределах синтагмы, как правило, инициируется вблизи слогов, воспринимаемых как ударные. При этом пик может часто выходить за пределы гласного, воспринимаемого как ударный, и распространяться на последующий согласный звук или даже слог. Это наблюдение свидетельствует о потенциальной связи ударения с просодическим событием в чатском идиоме. Однако необходимо отметить и тот факт, что слоги, воспринимаемые как ударные, не всегда

маркируются пиком ЧОТ, что говорит о более сложном взаимоотношении между ударением и просодией. В любом случае данный вопрос требует более обстоятельного и глубокого исследования.

Важным можно признать тот факт, что интенсивность в языке чатских татар не является системной характеристикой, поскольку не коррелирует с ударением, не коррелирует со значением F_0 и никак не влияет на тип ответа. Вариации значений интенсивности обусловлены физиологически, например, зависят от возраста, пола конкретного диктора, его манеры говорить или от количества воздуха, оставшегося в легких, а также уровня подсвязочного давления при артикуляции. Также интенсивность связана с экспрессией, поскольку ее значения возрастают в эмоциональных высказываниях.

Таким образом, в чатском идиоме интонационные контуры выполняют в первую очередь структурную и организационную функцию, а не отражают тип высказывания. Деклинационный контур сигнализирует завершённость, инклинационный – незавершённость и связь с последующими частями высказывания, тогда как ровный контур требует дальнейшего изучения. Волнообразные движения F_0 и начальные пики указывают на взаимодействие с ударением и формирование интонационных групп, но связь с ударением не всегда однозначна. Интенсивность, напротив, носит скорее физиологический и экспрессивный характер и не является системным маркером.

Страницы 132–187 не отображаются при предварительном просмотре

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Диалогическая речь миноритарных этносов Сибири	
как предмет интонационного исследования	10
1.1. Особенности структурной организации диалогического текста	15
1.2. Диалогическое единство как структурно-смысловая основа	
диалога	18
1.3. Компоненты интонационной системы: сравнительный анализ	
отечественного и зарубежного подходов	20
1.4. Классификации типов диалога и их интонационное оформление	24
1.5. Актуальное членение предложения и роль фразового ударения	31
1.6. Коммуникативная адаптация как социально-прагматический	
механизм диалога	37
1.7. Особенности интонации в диалогической речи: ключевые	
аспекты и функции	43
1.8. Традиционные методы исследования интонации диалогической	
речи	46
1.9. Материалы и методы исследования диалогической речи	
миноритарных этносов	50
Глава II. Интонационное оформление ответных реплик диалога	
(на материале речи малочисленных народов Сибири)	56
2.1. Интонационное оформление ответных реплик в языке	
барабинцев	59
2.2. Интонационное оформление ответных реплик в языке чатов	91
2.3. Интонационное оформление ответных реплик в языке телеуотов	132
2.4. Интонационное оформление ответных реплик в языке	
кумандинцев	141
2.5. Интонационное оформление ответных реплик в языке	
немцев-меннонитов плотдич	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	177
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список дикторов	186

Электронное научное издание

ДОБРЫНИНА Альбина Альбертовна,
РЫЖИКОВА Татьяна Раисовна,
ШИНДРОВА Ксения Вячеславовна,
ГРИГОРЬЕВА Алена Сергеевна,
ЯКИМЕЦ Наталья Васильевна

ИНТОНАЦИЯ ОТВЕТНОГО КОМПОНЕНТА ДИАЛОГА В БЕСПИСЬМЕННЫХ ЯЗЫКАХ СИБИРИ

Ответственный редактор кандидат филологических наук
РЫЖИКОВА Татьяна Раисовна

ISBN

Минимальные системные требования:

Тип компьютера, процессор, сопроцессор: Pentium 4

Оперативная память (RAM) 512 Мб: необходимо на винчестере 10 Мб

Операционные системы: Windows XP

Дополнительные программные средства: Adobe Acrobat 7.0

ООО «Академиздат»
630090, г. Новосибирск, пр-кт ак. Лаврентьева, 6/1
Тел. +7 (383) 380-65-20
www.academizdat.com